

Виктория Ерохина

Ренице

Трудности и жизненные

испытания —

ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ

*восстать
из пепла*

МОСКВА

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е78

Ерохина, Виктория.

Е78 **Феникс. Трудности и жизненные испытания** — это возможность восстать из пепла / Виктория Ерохина. — Москва : Эксмо, 2026. — 304 с.

ISBN 978-5-04-222793-6

В пламени жизненных бурь рождается настоящая сила. «Феникс» — это откровенная автобиография женщины, которая восстала из пепла трудностей и ошибок. От токсичного брака, наполненного насилием и побегами, через работу в клубе и поиск настоящей любви до эмиграции в ОАЭ и обретения счастливого семейного очага — автор делится своей историей без прикрас. Здесь смешаны грусть и смех, романтика и сексуальные откровения, слезы и триумфы. Каждая страница полна испытаний: разводы, борьба за дочь, интриги, мужчины и, наконец, встреча с «тем самым».

Вдохновленная поддержкой близких, Виктория показывает, как метод проб и ошибок приводит к самопознанию и возрождению. Это не просто мемуары — это гимн женской стойкости, где каждый шаг от «гадкого утенка» к «прекрасной лебеди» учит: главное не путь, а результат.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Виктория Ерохина, текст, 2026
© Екатерина Золотарева, обложка, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-222793-6

Глава 1

Дни моего детства начинались одинаково, счастливо и безупречно. Мама любила нас с братом безгранично, это чувство она распространяла и на отца. По утрам она в гармонии и блаженстве будила меня в детский сад, и каждый наш день напоминал предыдущий. Но именно тот день я вспоминаю чаще прочих. Наверное, потому что был он необычным, немного загадочным и даже невероятным.

Утром меня разбудил свежий аромат роз, стоящих на тумбочке возле моей кровати. Нежный мамин голос призвал пробудиться, и я открыла глаза. За окном сияло лето. Мягкие солнечные лучи с трудом проникали через листву винограда, увивающего наш двор. Огромные листья скрывали утреннее солнце, но мне все-таки посчастливилось поймать взглядом несколько самых смелых лучей. Правда, и они, пробежав по моему лицу, скрылись.

Встав с постели, потянулась и увидела огромный букет на тумбочке. Да, сегодня мой день рождения! По семейной традиции цветы были первыми вестниками этого великолепного праздника.

Я оглядела комнату. Хотелось раскинуть руки и помчаться навстречу дню, обещающему много нового и интересного.

В то утро мама вела себя загадочно, словно таила множество планов, но об этом чуть позже. Пока же она встретила меня доброй улыбкой, обняла, поздравила с днем рождения и пожелала всего самого лучшего. Я люблю праздники и поэтому чувствовала себя особенной как никогда. Хотя и в обычные дни меня не покидало ощущение, что я принцесса. Странно, когда маленькая девочка живет так, как будто она поистине королевская дочь. А в общем, почему бы и нет? Кто возразит прелестной малышке, которой сегодня исполнилось пять лет?

На спинке стула висело платье, приготовленное мамой с вечера. Поистине великолепное, украшенное изящными воланчиками, дополняющими образ и придающими ему воздушности. Рядом лежали носочки с бантиками.

Правильно подобранный наряд обрадовал меня еще сильнее. Одевшись, я поспешила в детский сад. По утрам нас с братом от-

возил папа, потому что он работал водителем и ему было по пути. Дождавшись, пока все рассядутся, мы поехали. По пути я думала, как меня будут поздравлять, и мысленно заранее готовила слова благодарности для всех.

В детский сад мы ходили достойный. Доброжелательные воспитатели и чуткие помощники воспитателей относились ко мне хорошо, даже называли звездой, и говорили маме: «Ну вот она у тебя такая вырастет, ух, посмотришь! Молодец: смелая, умная, идейная. Будешь ею гордиться!» Естественно, я это подслушала и начала готовиться к удивительной и потрясающей судьбе.

Приехав в сад, мы с братом выбрались из машины и разошлись по группам, миновав прекрасный двор, украшенный изящными кустами с божественным ароматом. Он врезался в память, и я до сих пор чувствую его. Яркие выкрашенные качели, бассейн, беседки и песочница добавляли неотъемлемый шарм. Сюда действительно хотелось приходиться каждый день, невзирая на время года или погоду.

Счастье не покидало меня. Стоило войти в группу, как все дружно начали поздравлять меня. Я расплылась в улыбке, мои щечки порозовели от смущения и радости. Чувство, что я особенная и сегодня именно мой день, становилось все сильнее, я наслаждалась и купалась в лучах блаженства, получая все новые и новые поздравления и пожелания.

К обеду мама принесла праздничный торт, который испекла сама.

Она работала там же: чтобы мы с братом попали в один детский сад, ей пришлось бросить прежнюю работу швеей и стать помощником воспитателя. Она считала, что так удобнее и лучше — дети всегда на виду.

Ну вот, к обеду подоспело мое угощение. Трудно передать его вкус словами. Поистине магический, он накрепко запечатлелся в памяти — нежный сладко-сливочный крем с нотками ванили и хрустящие слоеные коржи, тающие во рту и создающие ощущение ломающегося после первых заморозков льда. Моему счастью не было предела. Так хотелось, чтобы этот день не заканчивался.

Конечно же, мама позвала фотографа, и он запечатлел праздник на фото. Мой довольный взгляд и надменное выражение лица как нельзя лучше олицетворяли мое состояние в тот момент жизни. Детскому счастью не было предела, потому что, как я го-

ворила ранее, в нашей семье все любили друг друга и гармония не покидала нас.

Вечером, вернувшись домой из детского сада, я сидела во дворе. Перебирала в памяти события этого прекрасного дня и мечтала о своих будущих днях рождения. Ни на минуточку я не сомневалась, что они получатся не хуже, а даже лучше, чем сегодняшний. Оптимизма у меня всегда хватало, и я не стеснялась пускать его в ход и давать волю своей бурной фантазии.

С детства я мечтала о море. Так хотелось впервые приблизиться к нему, ощутить то чувство и сравнить воображаемое с реальностью. Рассмотреть краски голубой воды и медленно бегущих волн, почувствовать чуть солоноватый запах, наверняка смешанный с ароматом цветов, растущих в саду неподалеку от пляжа. Пройтись, ощущая голыми пятками песок. Всматриваться, как мельчайшие песчинки проникают между пальцев, собрать песок и построить крепость.

«Почему именно крепость?» — спросите вы. А я вам отвечу, что эта крепость отделит реальность от моего воображения. Крепость не позволит никому проникнуть и разрушить мои красочные безоблачные мечты, в которых нет проблем и забот, лишь счастье, то самое, детское и наивное, без которого так тяжело и просто невозможно мечтать.

Мечты — это фундамент, основание для построения того, как ты видишь этот мир. Они помогают не разочаровываться в моменты, когда что-либо не получается, и вдохновляют в безвыходных ситуациях. Через мечты душа показывает нам, кто мы есть и чем наполнены.

Уж если я начала рассказывать о море и об отношениях с ним, подробнее опишу мои чувства и их переплетения. Итак, желание поехать к морю и мечты. С самого детства меня обуревало стремление очутиться у моря. Фильмы, книги и передачи о детских лагерях на берегу вызывали у меня явный интерес. Мы жили недалеко от моря, всего в ста восьмидесяти километрах, но собраться и поехать к нему представляло для моей семьи огромную проблему. Папа всегда был занят на работе, объясняя это тем, что старается для нашего с братом будущего. Каждую весну, примерно с мая, в семье вновь и вновь возникали бурные дискуссии по поводу поездки. Мама мило выслушивала яркие

предложения отца по выбору курортного городка и всех необходимых вещей, которые нужно взять с собой. Я же становилась невинным свидетелем этого. В моих мечтах все происходило просто — сели в машину, поехали. Никаких забот! Но, увы, во взрослой жизни все совсем не так. Всегда находилась куча отговорок и причин, по которым мы с семьей так и не смогли поехать к морю. Детские разочарования, особенно от чего-то долгожданного, остаются с нами на всю жизнь. Томительное ожидание, что наконец папа придет вечером домой и скажет: «Завтра мы едем на море», не покидало меня. Добавлял разочарования и тот факт, что иногда подготовка становилась настолько реалистичной, что вот-вот должны были прозвучать заветные слова, но снова находились тысячи отговорок и причин и поездка переносилась на следующий год. С присущим мне оптимизмом я продолжала верить, что, невзирая ни на что, этот день наступит. На родителей я не злилась, так как очень любила их, и снова и снова продолжала верить и мечтать о море. Надо сказать, что жизнь мечтаниями приносила мне массу эмоций и удовольствия. Не расстраивалась я еще и из-за того, что благодаря воображению у меня создавалось впечатление, что я уже побывала на море, и я жила с этой радостью.

Я часто вспоминаю еще один день из моей жизни, о котором хочу рассказать. Его можно считать моей первой победой.

В моем детском саду проводили набор в элитную по тем временам школу и, естественно, со всей серьезностью подходили к этому событию. Для меня это был настоящий шанс попасть в хорошую школу с углубленным изучением английского языка и математики.

День выдался суетливый: воспитатели переживали и за организацию мероприятия, и, конечно же, за реакцию детей — им выгодно хотелось показать всех и каждого с полученным в детском саду набором знаний. К началу мероприятия я была в полной боевой готовности, то есть настроена на победу, и ждала своего звездного часа. Наконец учительница, которая проводила набор, спросила: «Ну, кто там у вас самый смелый и подойдет первым?» Меня сразу охватило непреодолимое желание подойти. В тот момент я не испытывала страха или сомнений, потому что знала: именно я достойна там учиться, нет никаких препятствий этому.

Собеседование прошло на ура, я отвечала быстро, четко и уверенно. Стоящие немного в стороне воспитатели были в восторге. Улыбки сияли на их лицах, заливая ярким светом все вокруг. Услышав долгожданное: «Молодец, Катя!», я отправилась наслаждаться победой и получать приятнейшие поздравления ото всех.

Очень хочется поточнее передать обуревающую меня в тот момент гордость, настолько теплую и светлую, что она переполняла мою душу, подобно маленькому цветку, раскрывающему яркие лепестки. Я гордилась собой и предвкушала радость родителей. Конечно, слова похвалы пришлились как никогда кстати. Первая, пусть даже маленькая победа надолго остается в памяти и придает ту самую необходимую уверенность в своих силах. В тот день я в очередной раз доказала и наглядно продемонстрировала, кто я и чего достойна в этой жизни. Ни у кого не осталось сомнений, что у меня все сложится хорошо и что мне можно дальше мечтать и раскрывать в себе все новые и лучшие таланты.

В детском саду я была активной. Всегда первой отзывалась на главные роли на местных праздниках и утренниках. Конечно, больше всего мне нравились роли принцесс и королев. Обычно сценарии утренников писали по сказкам, что мне очень нравилось. Все сказки я знала наизусть, потому что мама постоянно читала их нам с братом. Я обожала учить наизусть большие тексты, так как это легко мне давалось. Находиться в центре внимания, выступать перед публикой, надевать красивые наряды — в этом была вся я. Дома я даже сама писала сценарии новогодних праздников, и мы с братом устраивали свои домашние представления, которые с гордостью показывали родителям и бабушке. Самое главное, я не забывала про декорации, костюмы и интересное шоу, уделяя внимание любой детали. А еще настроение, с которым я подходила к созданию праздников. Меня переполняли силы и вдохновение, уверенность, и, конечно же, особое удовольствие при организации представления приносили мечты.

Артистка — так меня называла бабушка. Конечно же, она поощряла меня материально, правда, скорее символически, но все равно мое восхищение не знало границ.

Первые годы в элитной школе дались мне легко: я любила учиться и с радостью воспринимала информацию. Благодаря любознательности я получала удовольствие от всего нового.

Изученный материал вдохновлял, а каждый поход в школу превращался в праздник жизни, на котором я себя чувствовала более чем уверенно. В этой школе радовало все, особенно добропорядочные учителя, которые очень грамотно находили подход к каждому ученику. Они заранее знали, кто на что способен, и никогда не унижали, если видели, что кто-то слабоват в той или иной области. Всегда умели поддержать и в очередной раз объяснить, если нужно, успокоить в тяжелый момент сомнений. Просто это были профессионалы, любящие свою работу.

Интерьер школы радовал глаз. В четырехэтажном здании с просторными классами и большими окнами царил уютная атмосфера для комфортного обучения. Было приятно получать знания в таком месте. Все здесь гармонично подобрано. Светлые классы, учителя, методики преподавания, одноклассники, стиль обучения — все на высшем уровне. Знания, полученные за два года обучения в этой школе, особенно на уроках английского языка, глубоко отложились в памяти и очень помогли мне в жизни.

Был 1993 год, времена перестройки, большинство людей в нашей стране остались без работы. Не обошло это и мою семью. Смена власти, денежная реформа, массовые увольнения, закрытие заводов, фабрик и государственных учреждений привели в упадок экономику страны. В попытке выжить и прокормить свои семьи многие люди пробовали заняться торговлей. Мои родители тоже стали приторговывать разными вещами первой необходимости и неплохо преуспевали в этом, но без навыков в торговле приходилось тяжело. Естественно, отец, который полжизни работал водителем, такими навыками не обладал, да и мама, швея по образованию и обладательница мягкого характера, тоже не прижилась на рынке. Очень скоро родители разорились, прочно уяснив для себя: торговля — не их вид деятельности.

От разочарования и безвыходности папа начал чаще выпивать. Все попытки найти работу заканчивались очередным разочарованием. Первое время мама пыталась его утешить, поддержать, вселить в него уверенность, но потом поняла, что все напрасно. В семье начались скандалы и недопонимание. Однажды на семейном совете приняли решение перевести меня в другую школу, поближе к дому. На тот момент я даже не могла представить огромный масштаб этой ошибки. Но дело сделали,

меня, естественно, не спросив. В те времена вообще ни по какому поводу не советовались с детьми. Родители решали все: где учиться, в какой университет пойти, какие книги читать и так далее. Времена были такие, так выросло целое поколение Советского Союза.

Поначалу новая школа произвела хорошее впечатление, во многом благодаря тому, что я привыкла видеть вокруг себя только красивое и интересное. Моя учительница показалась доброй и милой, а школа почти ничем не отличалась от предыдущей — в то время все они выглядели примерно одинаково. Однако начался учебный год, третий класс, и уже к октябрю моя добрая и милая учительница начала превращаться в монстра, медленно, но уверенно подавляющего во мне все желание учиться.

Для начала она стала унижать меня при одноклассниках из-за того, что я перешла из элитной школы в обычную, и приводить ужасные беспочвенные предположения о моей неспособности продолжать там учебу. По ее версии, меня оттуда выгнали, что не являлось правдой, и она прекрасно знала о моих прошлых оценках. Только одноклассникам это было неизвестно, а так как учитель в школе пользовалась большим уважением, чем я, ей верили, а мне не давали шанса показать свои знания, при каждой возможности мешая высказаться. Начался сущий ад. Унижения не прекращались, а только усиливались с каждым месяцем и годом. Дошло до того, что учительница начала перед всем классом стыдить меня за то, что мои родители бедны и не могут купить мне новые сапоги и пальто и что я хожу в бабушкиных обносках. Настал момент, когда я замкнулась в себе. Учиться стало трудно. В это почти невозможно поверить, но я даже читать не могла. Каждый раз, когда требовалось прочесть текст, у меня от страха расплывались буквы, и я не могла их произнести. На что моя учительница говорила: «Вот теперь понятно, почему тебя выгнали из элитной школы». Эти слова глубоко ввелись в мое подсознание, они как яд разъедали меня изнутри. Неотступающий страх делал меня все более уязвимой перед одноклассниками и учительницей. Родителям я ничего не говорила — им было не до меня. Сложная ситуация в нашей семье усугублялась с каждым днем все сильнее. Мама пыталась хоть как-то прокормить нас с братом. Ей приходилось ездить к своей маме в деревню, помогать сажать

и собирать урожай в поле, за что бабушка в милости своей давала нам овощи и фрукты, а иногда и немного денег на мелкие нужды. Обычно я ездила с мамой и помогала ей, насколько позволяли мои силы. Я своими глазами видела, как она старалась ради нашей семьи, при этом замечая тотальное безразличие и безделье отца, который привыкал ничего не делать для семьи.

Печальная картина разворачивалась перед взором маленькой девочки десяти лет от роду. В возрасте, когда все чаще появляются вопросы о жизни и ее устройстве, я смотрела на одноклассников и их родителей, пытаюсь понять: почему у них есть все необходимое, их семьи выглядят счастливо и ни в чем не нуждаются, когда нам приходится выживать? Мне многое было неясно, особенно — почему отец сдался и перестал искать работу и почему его охватило такое безразличие к своей семье. На все эти вопросы мне хотелось получить ответы, но их не было. Оставалось только пообещать себе, что я вырасту и не допущу, чтобы моя семья в чем-то нуждалась. Несмотря ни на что, буду работать, потому что нельзя опускать руки, как бы ни повернулась жизнь.

Не знаю, о чем тогда думал отец, но я наблюдала, как одно разочарование за другим преследовали его по пятам.

Наконец четвертый класс подошел к концу, мы сдали экзамены. Я перешла в пятый класс, где со мной уже не будет той ужасной учительницы. Пришло спасение, и моему счастью не было предела. Постепенно стало улучшаться мое отношение к учебе, я взялась за нее, и дела пошли в гору. Помимо школьных дел, прибавились и домашние обязанности. К тому времени отец решил отправиться на заработки в Минск — тогда большинство мужчин так поступали. Проработав там три месяца, он вернулся и привез нам подарки и ворох новой одежды. Не передать, как мы с братом радовались гостинцам.

Папа снова уехал, и на нас с мамой легли все хозяйственные заботы. Мы по-прежнему ездили к бабушке в деревню и привозили оттуда всякие вкусности. Мама наконец-то начала работать на фабрике, швейей, по своей специальности. Ей приходилось нелегко, так как смены были по двенадцать часов, неделя в дневную смену, другая — в ночную. Однако денег по-прежнему не хватало. На этот раз папа решил остаться в Минске подольше и обещал

присылать высокие зарплаты. Конечно же, мы верили и ждали беззаботной жизни в достатке. Заметьте, я снова о мечтах — куда же без них!

Вера в светлое, безоблачное будущее помогала преодолевать трудности, которых, поверьте, было немало. Порой у нас вообще не было еды. В один из таких дней мы с братом вышли во двор, где был маленький сад, который мы летом засаживали овощами. Стоял декабрь, но так хотелось кушать, что мы решили поискать в саду — вдруг нам посчастливится найти хотя бы одну тыкву, забытую под выпавшим снегом. К нашему удивлению, мы ее нашли. Как сейчас помню — мы принесли ее, размером с дыню, в дом и положили на сковороду запекаться. Сколько же терпения потребовалось, чтобы дождаться ее приготовления! Наверное, прошла целая вечность. Тыква, лежавшая под снегом и успевшая поймать первые зимние морозы, была восхитительна. Наслаждению не было предела: слегка сладковатая мякоть обладала поистине великолепным вкусом. Воспоминания об этой трапезе свежи до сих пор.

Потом брат стал потихоньку воровать цветной металл. В те времена этим занимались почти все подростки. Кто-то хотел обогатиться, но брат только стремился помочь маме приобрести продукты на ужин. В то время я уже умела готовить и с легкостью пекла пироги и варила супы, облегчая маме домашний труд.

К четырнадцати годам я тоже захотела помочь семье финансово, да и на мои нужды требовались деньги. В холодное время года я ходила и собирала стеклотару, бутылки из-под воды, коньяка, пива и водки. Этого небольшого заработка хватало, чтобы купить булочку в школьной столовой и хлеба домой. Я совсем не стыдилась, когда одноклассники видели меня шарящей по мусоркам. Считала, что любой заработок — достойное дело. Позорно голодать, а не честно зарабатывать.

Летом у нас появлялся еще один способ заработать. Мы с братом ходили на соседнее местное поле, срывали початки кукурузы и приносили их домой. Мама варила кукурузу, и я успешно продавала ее около местного магазина. Мой товар пользовался большим спросом, потому что я все делала аккуратно, с соблюдением правил гигиены. Люди видели это и подходили именно ко мне. Это был огромный вклад в семейный бюджет, к тому же

торговля приносила мне массу удовольствия. В то время я ощущала себя нужной.

На этом мои попытки подработать не закончились.

Став немного старше, я обратилась к фермерам, которые выращивали овощи и фрукты, и попросила взять меня на работу, собирать урожай. Они же предложили вариант получше: продавать его. Естественно, моей радости не было предела. Я так гордилась возложенной на меня обязанностью, как будто получила должность директора крупной компании. Разумеется, я приняла предложение с большим уважением и достоинством.

Работала я исправно. Продавала арбузы, дыни, помидоры, лук, чеснок и зелень. Обычно я выполняла сверх нормы, мне только успевали довозить товар. Каждое утро приходила мама. Она была моим первым покупателем, это быстро стало традицией, помогающей мне продавать все, и даже больше. Вечером мама снова заскакивала ко мне, и я с удовольствием давала ей деньги на все необходимое для дома и еще немного на всякое вкусное, которого мы не позволяли себе много лет. Я наконец почувствовала, что такое питаться хорошо, вкусно и ни в чем себе не отказывать хотя бы в гастрономических удовольствиях и предпочтениях.

Немного позже, через год, моя соседка увидела, как весной я тщательно засаживала свой маленький огорожок овощами, и предложила помочь ей в хозяйстве. У нее была дача, где она сажала овощи, фрукты, зелень. Также там росли яблони, сливы, груши и даже персики. Она обещала неплохо платить за работу и делиться собранными овощами и фруктами. Конечно же, меня заинтересовало это предложение. Я стала приходить к ней в восемь утра и работать до заката, до восьми вечера. Мы с ней работали не покладая рук. Всегда находилось, что делать в саду на даче, во дворе дома, а иногда я убирала и в доме. Переделав все дела, я делала ей массаж и уходила домой.

Летние деньки пролетали быстро, а мне нравилось быть нужной и работать. Тетя Мария всегда меня хвалила, и мне это льстило. Я понимала, что она мною гордится, и всегда стремилась выполнять работу лучше и качественнее, и не в последнюю очередь быстро. Хотелось показать ей свое старание, продемонстрировать умения, скорость, силу и выносливость. Вечером я получала за это немного денег и похвалу.

В один из таких вечеров, когда вся работа была сделана и мы сели пить чай, тетя Мария произнесла несколько фраз. Из ее уст это прозвучало как приговор или утверждение, и я запомнила это на всю жизнь. Такие слова не стоило говорить девочке с наивной податливой психикой. Они отозвались в моей голове и сердце громом, нет, даже землетрясением. «Катя, пойми, ты из бедной семьи, и тебя никогда не позовут замуж, поэтому будь готова всю жизнь работать и зарабатывать на жизнь сама. Не жди ни от кого помощи, а приложи все силы, чтобы работать не покладая рук».

Сказанное проникло глубоко и моментально засело в мыслях. Требовалось время, чтобы до конца осознать смысл этих слов. Конечно же, я рассказала это маме, которая недолюбливала эту соседку за ее острый язык и некоторые высказывания. Тогда мама просто сказала не обращать на нее внимания и не слушать всякую ерунду. Однако для меня это была не ерунда, а приговор. Возможно, он сыграл решающую роль в моей жизни. Благодаря этим словам я сделала в жизни немало ошибок, о которых очень жалею.

Поняла я это не сразу. Подсознание повело меня по ложному направлению: доказать тете Марии, что сказанное ею неверно, что я могу всего добиться, и замуж я тоже могу выйти в любое время, и жениха выбрать не менее достойного, чем невесты из богатых семей. Наверное, эта женщина не держала на душе дурного умысла. Возможно, она просто хотела меня мотивировать, чтобы я продолжала помогать ей по хозяйству. Конечно, теперь этого не узнать, остается только догадываться о подоплеке произнесенных слов. Одно лишь я помню отчетливо: она продолжала говорить о моих родителях, то и дело поминая никчемного отца, неспособного обеспечить семье достойную жизнь.

Если честно, она говорила правду, но обсуждать родителей с подростком, у которого еще не сформировалась психика, — явно лишнее. Тогда я многого не понимала, и услышанная информация становилась для меня токсичной, формируя глубокие комплексы. Однако нельзя исключить и тот факт, что те же самые слова помогли мне и даже мотивировали идти вперед, стараться все делать самой и брать на себя ответственность. Еще тогда я понимала, что пока моя жизнь — далеко не предел мечтаний, и я не собиралась мириться с отведенной мне частью. Я знала, что изменю ее, кар-

динально, резко, бескомпромиссно, чего бы это ни стоило. Меня не покидали мысли, что так жить нельзя. Я видела жизнь иначе, и в моих мечтах она становилась прекрасной. В свои пятнадцать лет я была полна сил и энергии, вдохновения и мечтательности. В моем внутреннем мире жизнь казалась бесконечным счастьем, удовольствием, радостью познания и успехом.

Я и сейчас люблю ставить цели, задирая планку повыше, чтобы было труднее допрыгнуть, а когда достигаю их — горжусь собой.

Эта гордость всегда вдохновляла меня, потому что никто не хвалил меня за заслуги. Мама обычно воспринимала их как должное, она вообще не умела выражать поддержку. Я не виню ее — она была глубоко несчастной женщиной, которой неведомы бушевавшие во мне чувства. Вдохновение я черпала извне, лелея свои маленькие достижения, победы и мечты.

Мечтала я, письменно и устно беседуя сама с собой. Я вела дневник, периодически записывая в него свои мысли и планы на будущее, делясь чувствами. Иногда я писала стихи. Слова ложились на лист бумаги легко, как будто передавали мое состояние в тот момент.

Бывали дни, особенно осенью или зимой, когда мне хотелось нарисовать пейзаж за окном. Тогда я садилась поудобнее на кровать, стоящую возле окна, брала кисточки и альбом и рисовала то, что видела. Мои рисунки с точностью передавали красоты времен года. Мне удавалось уловить каждую тень, каждый отблеск листвы или белого переливающегося снега. Этот свет манил меня бриллиантовым отливом и напоминал о роскошной, по-царски богатой жизни, которую я видела только в фильмах. Очередной полет фантазий уносил меня, и я снова делилась с дневником своими планами и целями. Именно в таких мелочах и возможности мечтать о светлом будущем я находила свое счастье.

Время шло. Девятый класс подходил к концу, и я почти знала, чем хочу заниматься дальше и в какой университет пойти для этого. Школу я закончила хорошо и с полной уверенностью могу сказать, что горжусь каждой своей оценкой. Настал момент, когда мои родители должны были подтвердить мой вуз. Мама всегда полагалась на мнение отца, и нам пришлось ждать его. Однако в то лето он не приехал, только позвонил и в телефонном разговоре высказал свое мнение. Он с радостью ждет меня в Мин-

ске, готов похлопотать о визе, и отныне я буду жить с ним и его новой страстью. Услышав это, я не знала, как отказаться от столь заманчивых на первый взгляд перспектив. Только не для меня!

Разобрав его предложение на составляющие, я поняла следующее. Папа хотел, чтобы я бросила маму со всеми заботами и даже без электричества (которое отключили четыре года назад) и переехала к нему в светлый уютный Минск. В этом случае у меня будет все. Но нет! Этому не бывать. Мой ответ был коротким: «Я маму не брошу».

Никто не знает, как нам было тяжело и как мы поддерживали друг друга на протяжении всех этих лет. Нельзя бросать родных в нищете.

Я подумывала пойти на бесплатные курсы. После девятого класса брали только на кондитера, и мы с мамой решили попробовать. Пошли и записались! Однако нам сказали, что оценки у меня хорошие, но, увы, бесплатные места закончились, на этот год остались только платные.

Мной снова овладело разочарование: мама не могла купить мне даже тетради для учебы.

